

РУДОЛЬФ КАРНАП И «ВАВИЛОНСКИЕ БАШНИ» МИРА ЛОГИКИ

В статье содержится краткий обзор основных идей двух ранних работ Рудольфа Карнапа — «Логическое построение мира» и «Логический синтаксис языка». Рассматривается связь тематики и содержания этих двух работ, а также оказанное ими влияние на развитие принятой логическим эмпиризмом программы антиметафизического исследования фактов.

Ключевые слова: Рудольф Карнап, логический эмпиризм, внешний мир, синтаксис, метафизика.

*Научное миропонимание служит жизни,
и жизнь принимает его.
Der Wiener Kreis*

В небольшом немецком городке Ронсдорф в Северной Вестфалии 18 мая 1891 года появилась на свет одна из величайших «аналитических машин» XX века — Рудольф Карнап. Являясь представителем плеяды восходящих философских звезд Венского кружка, — неформального клуба академических интеллектуалов и одновременно с этим институционального ядра логического эмпиризма¹ (довольно скромного по тогдашним меркам провинциального движения европейских философов), — Рудольф Карнап отличался удивительной мягкостью своего характера² и неизменно пользовался уважением со стороны своих не менее именитых коллег. Неутомимый исследователь Рудольф Карнап — автор множества знаковых для логического эмпиризма трудов. В частности, в 1920-е и 1930-е годы из-под его пера вышли две важнейшие работы — «Der logische Aufbau der Welt»³ («Логическое построение мира») и «Logische Syntax der Sprache» («Ло-

гический синтаксис языка»), значение которых, к сожалению, было недооценено многими исследователями и, прежде всего, самими аналитическими философами⁵ — этими новоиспеченными наследниками некогда революционных идей логического эмпиризма, наводнившими в первые послевоенные десятилетия мир академической философии. И хотя знакомство с ранними работами Рудольфа Карнапа предполагает знание основ философской логики, существенным образом ограничивая их свободное хождение в широких философских кругах, обе эти работы — и «Der logische Aufbau der Welt», и «Logische Syntax der Sprache», — бесспорно, входят в число выдающихся философских текстов XX века⁶.

В «Der logische Aufbau der Welt» Рудольф Карнап берется за решение поистине титанической задачи, он пытается сконструировать целый мир во всем его многообразии, используя для этого лишь два типа логических ингредиентов — базовые восприятия (Grundelementen) и базовые отношения (Grundrelationen) [9, S. 83]. Если быть совсем точным, Рудольф Карнап пытается сконструировать не сам мир, а скорее — расчертить грандиозную по своим масштабам и охвату логическую карту понятий этого мира⁷. Создавая подобную карту из переживаний, непосредственно данных нам в собственном опыте (das unmittelbar Gegebene), Рудольф Карнап в качестве аналога базовых восприятий принимает не привычные для классического эмпиризма *sensibilia* (некие элементарные дискретно распознаваемые единицы чувственно данного), а так называемые «поперечные сечения потока восприятия»⁸ (Erlebnisströme) [ср. с этим: 11, P. 522–523; 13, P. 545; 14, P. 339–340; 15, P. 424; 16, P. 272]. В качестве же базового отношения он принимает одно-единственное — отношение осознаваемого сходства (Ähnlichkeitserinnerung) [9, S. 9, 110]. Являясь элементарными и далее неразложимыми посредством анализа составляющими нашего опыта [9, S. 94], поперечные сечения потока восприятия посредством осознаваемого сходства формируют все узнаваемые сегменты нашего опыта, например, цвета, звуки и прочие сенсорные ощущения. Именно эта довольно необычная для классического эмпиризма стратегия исследования позволяет Рудольфу

Карнапу соединить все существующие и существенные для нас сегменты нашего опыта в огромную формальную иерархическую систему, в которой на основе осознаваемого сходства разрозненные сегменты опыта составляют отдельные классы качеств (Qualitätsklassen), в свою очередь, образующие на основе все того же осознаваемого сходства отдельные классы чувственных данных (Sinnesklassen)⁹. При этом два разных класса качеств могут принадлежать одному классу чувственных данных, если и только если их связывает цепочка сходных сегментов опыта. Например, любые два цвета могут быть связаны между собой через *n*-число промежуточных цветов, а стало быть, они образуют один класс чувственных данных, в то время как, скажем, какой-то цвет и какой-то звук, не имеющие таких цепочек сходных сегментов опыта, будет уже принадлежать к разным классам чувственных данных. Определив таким образом формальную структуру нашего опыта, Рудольф Карнап далее действует в более простой и довольно привычной для классического эмпиризма манере, демонстрируя нам, что любые объекты опыта, которые мы обычно принимаем за так называемые «вещи» нашего мира (в том числе и наши собственные тела), на деле являются всего лишь отдельными пространственно-временными группами имеющих в нашем распоряжении сегментов опыта [ср. с этим: 12, p. 128].

В «Logische Syntax der Sprache» Рудольф Карнап занимается не столько проблемами природы нашего опыта, сколько вопросами структуры используемого нами языка. Замысел этой работы находится в полном соответствии с её названием и состоит в масштабном исследовании логического синтаксиса нашего языка, понимаемого как чистая аналитическая структура его выражений. Правильный анализ логического синтаксиса, согласно Рудольфу Карнапу, должен характеризовать любую форму выражений нашего языка через простое указание на порядок вхождения в эти выражения тех или иных знаков без каких-либо ссылок на их смысл или семантическое значение¹⁰. Ни много ни мало это означало возможность понимания языка, исходя лишь из одного только знания синтаксиса этого языка, без какого-либо обращения к семантике¹¹ [17, S. 201 – 202].

Разумеется, Рудольф Карнап прекрасно осознает, что такой не обремененный смыслом и семантикой синтаксис языка рискует стать зоной лингвистических действий, в которой царит чистый произвол. Именно к этому нас, казалось бы, подталкивает знаменитый «Принцип Толерантности» (Toleranzprinzip), сформулированный Рудольфом Карнапом в «Logische Syntax der Sprache» и ставший позднее излюбленным символом веры для пёстрой и разногласной толпы многочисленных сторонников конвенционализма во взглядах на природу языка.

Язык в конвенционализме обычно рассматривается как открытая для изменений система лингвистических соглашений, регламентирующих принятые в некотором сообществе говорящих способы использования различных предложений. Конвенционализм открыто признает, что если бы наши языковые и понятийные практики оказались отличными от тех, которыми мы привыкли пользоваться в своей речи, то описываемые в языке объекты мира могли бы быть сконструированы какими-то иными способами, отражающими особенности этих новых непривычных для нас языковых практик. Наибо-

лее радикальные формы конвенционализма¹² говорят о том, что некоторые (а возможно, даже и все) свойства описываемых в нашем языке объектов напрямую зависят от наших языковых и понятийных практик. Свойства внелингвистических объектов в некотором смысле контролируются нашими языковыми конвенциями, поскольку видимые различия в них неизбежно влекут за собой различия в самих этих свойствах.

Метод синтаксического анализа языка, предложенный в «Logische Syntax der Sprache», на первый взгляд, прекрасно согласуется с базовыми принципами конвенционализма. По мнению Рудольфа Карнапа, является очевидным, что каждый из нас вправе конструировать свой собственный язык так, как он того пожелает. Всё, что от нас требуется, — лишь четко сформулировать синтаксические правила, которым мы намерены следовать в своей языковой практике. Устранение семантики из анализа языка полностью соответствует интересам конвенционализма, поскольку для того, чтобы определить, является ли одно предложение следствием другого, вовсе не требуется искать и затем ссылаться на смысл этих предложений, а достаточно просто знать их синтаксическое устройство.

Однако же, памятуя о базовых принципах логического конструирования мира, предложенных Рудольфом Карнапом в «Der logische Aufbau der Welt», мы понимаем, что его взгляды на природу языка далеко не столь радикальны, как это зачастую полагают сторонники конвенционализма. На самом деле, призывая принять в отношении языка «Принцип Толерантности», Рудольф Карнап всего лишь настаивает на том, что каждое значимое множество предложений¹³, исчерпывающим образом описывающее элементную основу, используемую для конструирования мира, может быть просто-напросто выбрано несколькими разными способами из некоторой данной нам совокупности всех связываемых с этим миром элементарных переживаний. Рудольф Карнап полагает не менее очевидным, что получаемый от мира поток опыта, подобно овечьей шкуре, можно разрезать на куски более чем одним-единственным способом. Проповедуемая в «Logische Syntax der Sprache» языковая толерантность, таким образом, отнюдь не поощряет откровенный языковой произвол, а лишь напоминает о том, что у нас нет никакой возможности критиковать лингвистическую структуру или практику с позиций, которые находятся вне них самих, а стало быть, и невозможность сконструировать единственно правильный идеальный язык. Рудольф Карнап если и готов принять конвенционализм, то без избыточного «онтологического» давления, которое стремится оказывать на мир строго конвенциональный язык¹⁴. Описывая мир, язык, тем не менее не может предписывать ему нечто, чем он должен быть для нас в наших собственных связанных с этим миром переживаниях.

Опираясь на полученные в двух своих ранних работах результаты, Рудольф Карнап делает свой знаменитый, но крайне нелицеприятный для философов старой метафизической «закваски» вывод, согласно которому философские предложения говорят нам не об объектах самого мира, а только лишь (и это в самом лучшем случае) о свойствах используемого нами языка. Более того, сами эти свойства могут быть исчерпывающим образом охарактеризованы с помощью одних только лишенных всякого смысла синтаксических категорий¹⁵. Философские предложения лишь выглядят как предложения

об объектах мира, оказываясь на деле предложениями о словах. Пытаясь же использовать философские предложения в качестве высказываний о самом мире, метафизики из поколения в поколение плодят в огромных количествах одни только псевдопроблемы¹⁶, в то время как подлинной задачей философии должен быть синтаксический анализ языка.

Любые подлинные философские проблемы, по мнению Рудольфа Карнапа, должны быть сведены к проблемам логики, которые, в свою очередь, сводимы исключительно к одним только проблемам синтаксиса¹⁷. Именно в этом довольно примечательном (но также и довольно редко правильно интерпретируемом) обстоятельстве и проявляет себя разительное различие, существующее между не менее известным ультралиберальным тезисом Людвиг Витгенштейна о полной бессмысленности всей без исключения философии и намного более либеральным отрицанием Рудольфом Карнапом значимости и значения метафизики, — отрицанием, не требующим полного отказа от всей философии без остатка¹⁸ [ср. с этим: 23, с. 393]. Избавившись от бремени бесполезной метафизики, философия отнюдь не обязана оставаться пустой и бесполезной болтовней за жизнь¹⁹, она просто становится кристально чистой и абсолютно свободной логикой языка науки²⁰.

Примечания

¹Подобно другим представителям Венского кружка, Рудольф Карнап открыто протестовал против использования в отношении собственных работ ярлыка «логический позитивизм», предпочитая иные историко-философские маркеры. Например, «эмпирический реализм», «логический эмпиризм» или «научный эмпиризм», поскольку, по собственным словам Рудольфа Карнапа: «... это название [логический позитивизм. — Прим. А. Н.] предполагает слишком сильную зависимость от более старых позитивистов, особенно Конта и Маха. На нас действительно оказал значительное влияние исторический позитивизм, особенно на ранней стадии нашего развития. Но сегодня мы хотели бы получить более общее название для нашего движения...» [1, р. 422]. Впрочем, вопрос о подлинных историко-философских истоках логического эмпиризма до сих пор вызывает оживленные дискуссии. В этом качестве предлагаются самые разные философские доктрины, среди которых мы можем встретить не только такие вполне ожидаемые учения, как английский эмпиризм или французский позитивизм, но и некоторые довольно неожиданные концепции, вроде истинно германской *Lebensphilosophie* [например, см.: 2]. Сами же представители логического эмпиризма в лице Рудольфа Карнапа, Ганса Гана и Отто Нейрата в преданном ими в 1929 г. публичной огласке манифесте «*Wissenschaftliche Weltanschauung. Der Wiener Kreis*» («Научное миропонимание. Венский кружок») указывали в качестве идейной и идеологической основы своей собственной доктрины: английский эмпиризм, американский прагматизм и венский либерализм [3, с. 57–58].

²Об этом упоминают многие знавшие Рудольфа Карнапа лично коллеги-исследователи (Ганс Рейхенбах, Отто Нейрат, Карл Гемпель, Герберт Фейгль, Чарльз Моррис, Эрнст Негель, Йегоша Бар-Хиллел и др.), и прежде всего — его непосредственные ученики и последователи (Уиллард Ван Орман Куайн, Нельсон Гудмен, Эбнер Шимони, Ричард Джеффри, Герберт Бонарт, Дэвид Каплан и др.).

³Основные части «*Der logische Aufbau der Welt*» были написаны Рудольфом Карнапом в период с 1922 г. по 1925 г. (хотя этот первый рукописный вариант и не сохранился), задолго до его переезда в Вену в качестве приват-доцента кафе-

дры философии индуктивных наук, возглавляемой Морицем Шликом.

⁴Первые черновые наброски «*Logische Syntax der Sprache*» были сделаны Рудольфом Карнапом в 1927 г. Активная же работа над ее основными частями начинается приблизительно в 1928 г. в Вене и завершается в 1933 г. в Праге, куда Рудольф Карнап переезжает по приглашению Филиппа Франка, чтобы занять кафедру естественной философии Немецкого университета.

⁵В отличие, например, от таких пользующихся неизменным вниманием работ, как «*Our Knowledge of the External World as a Field for Scientific Method*» («Наше знание внешнего мира как область применения научного метода в философии») Бертрانا Рассела [4] или «*The Structure of Appearance*» («Структура явления») Нельсона Гудмена [5]. Ирония судьбы заключается в том, что как таковая «*Der logische Aufbau der Welt*» Рудольфа Карнапа вполне может рассматриваться в качестве реципиента идей первой из указанных работ и донора для последней [ср. с этим: 6, р. 13, 19, 36].

⁶Многочисленные легенды, вытеснившие со временем подлинную историю Венского кружка, привычно повествуют нам о необыкновенном влиянии и популярности, которыми там якобы пользовался Людвиг Витгенштейн и его «*Logisch-Philosophische Abhandlung*» («Логико-философский трактат»). Во многом благодаря энтузиазму, усилиям и прозорливости математиков, посещавших на постоянной основе заседания философской секции Венского кружка математиков — Курта Рейдемайстера, Ганса Гана, Фридриха Вайсмана, радикальные антиметафизические воззрения Людвиг Витгенштейна, изложенные в «*Logisch-Philosophische Abhandlung*», на некоторое время привлекли к себе внимание. Известно, что в течение 1926 г. часть представителей Венского кружка строчка за строчкой знакомилась с содержанием этого бессмертного произведения. Однако же эти легенды скромно умалчивают, что в период с 1925 г. по 1928 г. главным дискуссионным текстом среди представителей Венского кружка был, по-видимому, «*Der logische Aufbau der Welt*» Рудольфа Карнапа [ср. с этим: 6, р. 20, 24–25, 28; 7, Р. 60–62, 66, 69–70, 220, 223–224; 8, с. 40, 52, 81, 134, 137]. Позднее той же высокой чести была удостоена и «*Logische Syntax der Sprache*», которая задолго до своей публикации завладела всеобщим вниманием и бурно обсуждалась на заседаниях Венского кружка в период с 1931 г. по 1936 г. (т.е. вплоть до его фактического распада). Об этом, обычно старательно замалчиваемом обстоятельстве, открыто свидетельствуют многие участники и очевидцы событий того времени (Отто Нейрат, Карл Менгер, Филипп Франк, Карл Гемпель и др.). Некоторые злые языки венского академического мира даже поговаривали, что крайне неуживчивый и откровенно невыносимый в общении Людвиг Витгенштейн стремительно разорвал свое сотрудничество с Венским кружком прежде всего из-за обуревающей его ревности к успеху и тем знакам внимания, которые приобрели для себя ранние работы спокойного, уравновешенного и по-немецки сдержанного в своих личных отношениях Рудольфа Карнапа.

⁷В свете предложенных Рудольфом Карнапом принципов строительства (*Prinzipien der Aufbau*), мир и логическая карта его понятий, как таковые, функционально абсолютно тождественны между собой [подробнее, см.: 9, с. 5–6]. В § 5 «*Der Logische Aufbau der Welt*», пользуясь всего лишь одной лаконичной фразой — «... понятие и его предмет есть одно и то же» [9, с. 6, пер. с нем. А. Л. Никифорова. — Прим. А. Н.] — Рудольф Карнап устанавливает подобное тождество, предварительно разъясняя нам, что «... в конструктивной теории [Konstitutionstheorie] мы иногда говорим о конструировании предметов, а иногда — понятий, не проводя между ними различия по существу» [9, с. 5; пер. с нем. А. Л. Никифорова. — Прим. А. Н.]. Иными словами, любые онтологические вопросы здесь рассматриваются не иначе как логические проблемы выбора языка наблюдателя, т.е. в качестве самоочевидной принимается идея о том, что конструирование языка, на кото-

ром мы беремся описывать мир, по сути своей ничем неотличимо от конструирования того, из чего, собственно, и состоит сам этот мир.

⁸Рудольф Карнап здесь следует за сложившимся в Венском кружке трендом на подлинно «научное» истолкование принципов эмпиризма (прежде всего, благодаря усилиям и интеллектуальному влиянию его неформального лидера Морица Шлика [например, см.: 10, s. 136]). В § 67 «Der Logische Aufbau der Welt» он, в частности, указывает, что прежние классические разновидности эмпиризма (маркируемые красноречивым ярлыком «атомизирующие школы» (atomisierende Richtung)) были слишком ангажированы поисками и описанием неких дискретных простых ощущений, своеобразных «психологических атомов», разнообразные комбинации которых якобы и составляют содержание всего нашего эмпирического опыта. В действительности же мы получаем «... все больше доказательств того, что общее впечатление в восприятии является первичным, тогда как отдельные ощущения, особые чувства и тому подобное являются лишь результатом абстрактного анализа» [9, s. 92]. Старательно удаляя следы любых особых примет наших базовых восприятий, — поскольку, согласно замыслу Рудольфа Карнапа, один элементарный опыт (Elementarerlebnisse) отличается от другого только различиями в своих конкретных локациях на логической карте нашего мира [ср. с этим: 11, p. 528–529], — предложенная в «Der Logische Aufbau der Welt» конструкция, как кажется, спасается от прямых обвинений в солипсизме [например, см.: 12, p. 127–130; ср. с этим также: 11, p. 524–525, 530], несмотря на более чем располагающие к тому исходные принципы строительства, и прежде всего — радикальную феноменалистскую позицию наблюдателя этого мира, который фактически не имеет в своем распоряжении ничего, кроме своих собственных психических переживаний (eigenpsychischen Basis). Впрочем, сам Рудольф Карнап к подобного рода обвинениям относился без видимости смущения, открыто заявляя о том, что выбор в качестве основы конструкционной системы понятий (Konstitutionssystem der Begriffe) для строительства этого мира множества собственных психических переживаний означает лишь применение метода солипсизма, но отнюдь не признание его основного тезиса [например, см.: 9, s. 86; также см.: 6, p. 18].

⁹Рудольф Карнап настаивает на том, что надлежащим образом организованная процедура анализа заключается прежде всего в экстенсивном определении кругов сходства (Ähnlichkeitskreise) для наших базовых восприятий, или проще говоря, установлении системы логических классов, обладающих следующими двумя характеристиками: во-первых, любые два элемента такого класса являются парой внутри некоторого конкретного круга сходства, и во-вторых, ни один элемент вне такого класса не может образовать пару внутри некоторого конкретного круга сходства с каждым из элементов этого класса. Сформированные таким образом классы, по замыслу Рудольфа Карнапа, присваиваются затем своим элементам в качестве их конститuenty (или того, что мы по привычке называем свойствами или качествами вещей) [например, см.: 9, s. 97].

¹⁰Оправдывая свое нежелание заниматься поисками семантических смыслов, Рудольф Карнап в § 71 «Logische Syntax der Sprache» доказывает, что «ни для объект-языка [Objektssprache], который связан с какого-либо предметной областью [Gegenstandsgebiet], ни для языка синтаксиса [Syntaxsprache] того или иного объектного языка, нам не требуется выходить за пределы экстенционального языка» [17, s. 200].

¹¹Яркой и наглядной иллюстрацией синтаксического образа языка, предложенного Рудольфом Карнапом в «Logische Syntax der Sprache», может выступать так называемая «Китайская комната» Джона Сёрля [18, p. 26]. В этом знаменитом мысленном эксперименте мы имеем дело с запертым в небольшой комнате человеком, который не понимает ни слова

по-китайски, но который, однако, имеет в своем распоряжении для общения с внешним миром колоссальных размеров инструкцию, где указаны все возможные (осмысленные) пары китайских выражений, встречающиеся в речи реальных носителей китайского языка. Запертый в такой комнате человек получает через небольшое отверстие в стене карточки с написанными на них китайскими выражениями. Сличая внешний облик этих выражений с выражениями, которые изображены в инструкции, он в качестве ответных реплик пользуется карточками, на которых изображены китайские иероглифы, составляющие осмысленную пару к тем, что были им обнаружены в инструкции. Вполне очевидно, что такой человек абсолютно не в состоянии нам рассказать, о чем именно ведется этот странный разговор на китайском языке, осуществляемый им с помощью карточек с изображениями китайских иероглифов. Однако, согласно базовым принципам «Logische Syntax der Sprache», мы признаем его знание китайского языка, поскольку инструкция, которой он пользовался для составления своих ответных реплик на реплики носителя языка, полностью и исчерпывающим образом могла бы быть описана при помощи одних только синтаксических категорий.

¹²Конкретными примерами концепций радикального конвенционализма могут служить, в частности, текстуализм Ричарда Рорти и другие солидарные с ним лингвофилософские доктрины [подробнее об этом см.: 19].

¹³По гамбургскому счету и в полном согласии с базовыми принципами «Logische Syntax der Sprache», все возможные к использованию в нашем языке предложения, которые мы способны в нем образовать, составляют отдельные три класса: класс подлинных эмпирических предложений («Эта роза — красная» и т.д.), класс формальных синтаксических предложений («Слово «роза» есть имя существительное» и т.д.) и класс абсолютно бессмысленных метафизических предложений («Сущее розы ничтожится перед лицом вечности» и т.д.). Зачастую синтаксические предложения носят замаскированный характер. Например, предложение «Роза — это вещь» при переводе в явную синтаксическую форму оказывается полностью эквивалентно предложению «Слово «роза» есть имя существительное». В этом отношении они имеют много общего с бессмысленной метафизической абракадаброй. Однако же, несмотря на то что синтаксические предложения очевидным образом не удовлетворяют критерию эмпирической осмысленности, а значит, лишены всякого познавательного значения (поскольку таковым обладают только нетавтологичные синтетические суждения опыта), тем не менее они играют, по мнению Рудольфа Карнапа, ключевую роль при определении правил используемого нами языка.

¹⁴Алексей Ангелидес, в частности, саркастично подметил, что «в конвенционализме Карнапа почти нет никаких онтологических плодов» [20, p. 168].

¹⁵В § 72 «Logische Syntax der Sprache» Рудольф Карнап прямо указывает, что «... все философские проблемы, имеющие хоть какой-нибудь смысл [sinnvollen], относятся к синтаксису» [17, s. 206].

¹⁶В своей статье «On the Character of Philosophic Problems» («О характере философских проблем»), которая была опубликована в том же году, что и «Logische Syntax der Sprache», Рудольф Карнап пишет: «... логический анализ псевдовысказываний [the pretended propositions] метафизики показал, что это вовсе не высказывания, а лишь пустые словосочетания [empty word arrays], которые из-за возникающих в воображении эмоциональных ассоциаций создают ложную видимость того, что они являются высказываниями» [21, p. 5].

¹⁷В § 71 «Logische Syntax der Sprache» присутствует лаконичная фраза-приговор, вынесенный логике Рудольфом Карнапом: «Логика — это синтаксис [Logik ist Syntax]» [17, s. 202].

¹⁸Несмотря на очевидную общность своих историко-философских судеб, эти два великих философа XX века фактически стали друг для друга последовательными идейными

антагонистами. Ведь, если Людвиг Витгенштейн не желал ничего говорить о мире за пределами того, что можно было бы сказать о нем *a priori*, Рудольф Карнап, напротив, хотел осуществить глобальную инвентаризацию всего опытного содержания мира; там же, где первый полагал для себя абсолютно невозможным говорить что-либо о внутренней логике языка (поскольку лежащие в основаниях языка логические структуры лишь показывают себя в нем, но отнюдь не высказываются им напрямую), второй — считал вполне допустимым не только простое логическое конструирование языка, но такое, которое осуществимо в нем же самом (признавая тем самым разумность ситуации, когда используемый для подобных целей метаязык оказывается на деле лишь частью конструируемого нами объект-языка) [например, см.: 17, С. 46–47; 22, с. 92; ср. с этим также: 20, р. 148].

¹⁹По причинам ли природной мягкости своего характера, или же памятуя о семинарах молодого харизматичного Германа Ноля, требовавшего от своих учеников понимания систем философов на основе их отношения к жизни [ср. с этим: 6, р. 4; см. также: 2, р. 70], Рудольф Карнап оказывает традиционной метафизической философии некоторую милость, признавая за ней право быть чем-то вроде поэзии или же служить вполне поэтическим целям выражения чувства жизни (*Lebensgefühl*) [например, см.: 24, р. 238–241; ср. с этим: 3, с. 63].

²⁰В статье «Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache» («Устранение метафизики посредством логического анализа языка»), после своей публикации довольно быстро ставшей своеобразным лозунгом для исследовательской идеологии логического эмпиризма, Рудольф Карнап говорит о не растерявших своего значения подлинных целях антиметафизического философствования: «Что остается тогда философии, если все предложения, которые нечто означают, эмпирического происхождения и принадлежат реальной науке? То, что остается, есть не предложения, не теория, не система, а *только метод*, т.е. логический анализ. <...> ... [этот] метод служит для пояснения осмысленных понятий и предложений, для логического обоснования реальной науки и математики. <...> ... задача логического анализа... есть то, что мы понимаем под «научной философией» [*wissenschaftlicher Philosophie*] в противоположность метафизике» [24, р. 237–238, пер. с нем. А. Кезина. — Прим. А. Н.; ср. с этим также: 25, с. 105; 3, с. 63].

Библиографический список

1. Carnap R. Testability and meaning // *Philosophy of Science*. 1936. Vol. 3, no. 4. P. 419–471. DOI: 10.1086/286432.
2. Damböck Ch. Rudolf Carnap and Wilhelm Dilthey: «German» empiricism in the Aufbau // *Rudolf Carnap and the Legacy of Logical Empiricism* / Ed. R. Creath. Dordrecht: Springer, 2012. P. 67–88. ISBN 978-94-007-3928-4.
3. Карнап Р., Ган Г., Нейрат О. Научное миропонимание — Венский кружок // *Журнал «Erkenntnis» («Познание»)*. Избранное / Ред. О. А. Назарова. М.: Территория будущего, Идея-Пресс, 2006. С. 57–74. ISBN 5-91129-027-8.
4. Russell B. Our knowledge of the external world as a field for scientific method in philosophy. London: George Allen & Unwin, 1914. 251 p.
5. Goodman N. The structure of appearance. Cambridge MA: Harvard University Press, 1951. 315 p.
6. Carnap R. Intellectual autobiography // *The Philosophy of Rudolf Carnap* / Ed. P. A. Schilpp. La Salle: Open Court, 1963. P. 3–84.
7. Stadler F. The Vienna circle: studies in the origins, development, and influence of logical empiricism. NY: Springer, 2015. 681 p. ISBN 978-3-319-16560-8.
8. Крафт В. Венский кружок. Возникновение неопозитивизма. М.: Идея-Пресс, 2003. 224 с. ISBN 5-7333-0077-9.
9. Carnap R. *Der logische Aufbau der Welt*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1928. 290 S.
10. Schlick M. *Allgemeine erkenntnislehre*. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1918. 346 S.
11. Friedman M. Carnap's Aufbau reconsidered // *Noûs*. 1987. Vol. 21, № 4. P. 521–545. DOI: 10.2307/2215671.
12. Lewis C. I. Experience and meaning // *Proceedings and addresses of the American philosophical association*. 1933. Vol. 7. P. 125–146. DOI: 10.2307/1483038.
13. Goodman N. The significance of der logische Aufbau der welt // *The philosophy of Rudolf Carnap* / Ed. P. A. Schilpp. La Salle: Open Court, 1963. P. 545–558.
14. Wedberg A. How Carnap built the world in 1928 // *Synthese*. 1973. Vol. 25, № 3/4. P. 337–371. DOI: 10.2307/20114869.
15. Parks Z. On the construction of the physical world in the «Aufbau» // *Philosophical studies: an International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. 1973. Vol. 24, № 6. P. 424–426. DOI: 10.1007/BF00376115.
16. Moulines U. C. Making sense of Carnap's «Aufbau» // *Erkenntnis*. 1991. Vol. 35, № 1/3. P. 263–286. DOI: 10.1007/978-94-011-3490-3_14.
17. Carnap R. *Logische syntax der sprache*. Wien: Springer, 1934. 274 S.
18. Searle J. R. Is the Brain's Mind a computer program // *Scientific American*. 1990. Vol. 262, № 1. P. 26–31. DOI: 10.1038/scientificamerican0190-26.
19. Нехаев А. В. «Анти-Порти»: дискурсивный сюрреализм и понятие факта // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2017. № 2. С. 49–56.
20. Angelides A. Carnap's 1934 objections to Wittgenstein's say/show distinction // *Erkenntnis*. 2012. Vol. 76, № 2. P. 147–169. DOI: 10.1007/s10670-011-9327-6.
21. Carnap R. On the character of philosophic problems // *Philosophy of Science*. 1934. Vol. 1, № 1. P. 5–19. DOI: 10.1086/286302.
22. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат*. М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2011. 288 с. ISBN 978-5-88373-116-6.
23. Хилл Т. И. *Современные теории познания*. М.: Прогресс, 1965. 536 с.
24. Carnap R. Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache // *Erkenntnis*. 1931. Vol. 2, № 1. S. 219–241. DOI: 10.1007/BF02028153.
25. Карнап Р. Старая и новая логика // *Журнал «Erkenntnis» («Познание»)*. Избранное / Ред. О. А. Назарова. М.: Территория будущего, Идея-Пресс, 2006. С. 105–119. ISBN 5-91129-027-8.

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 5844-9381

AuthorID (РИНЦ): 394939

Адрес для переписки: A_V_Nehaev@rambler.ru

Для цитирования

Нехаев А. В. Рудольф Карнап и «вавилонские башни» мира логики // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2018. № 2. С. 106–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-106-111.

Статья поступила в редакцию 26.02.2018 г.

© А. В. Нехаев